
Эра Роудс
Новая Жизнь
Новые люди
новые правила
Новая Я
Свобода ♡
Вдохновение
Развитие ♡
Больше чем вчера ♡
Жизнь в моих руках
18+
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Эда Роудс

Новая жизнь

«Автор»
2026

Роудс Э.

Новая жизнь / Э. Роудс — «Автор», 2026

Джесс думала, что знает, как устроена её жизнь: надёжное будущее и жених, в котором она не сомневалась. Пока глянцевый журнал не разбил эту картину на мелкие осколки. Не дожидаясь, пока боль превратится в привычку, она срывается с места и уезжает в другой город - туда, где никто не знает её "идеальную" историю. Когда судьба подкидывает ей работу, а новые владельцы принимают её в свой мир без лишних вопросов - Джесс впервые чувствует, что её ценят не за "удобство". Новая любовь подкрадывается незаметно: как ещё один риск. И когда приходится выбирать между тихой безопасностью и громкой страстью, она понимает - иногда самый опасный вариант - единственно честный.Джес предстоит сделать выбор, который не только определит её будущее, но и то, какой она станет. Это история о том, как предательство может стать точкой старта, смелость - новым навыком, который спасает, а настоящая сила в умении сказать "я выбираю себя".

© Роудс Э., 2026
© Автор, 2026

Эда Роудс
Новая жизнь

Джесс медленно подошла к столику и взяла журнал. Пальцы слегка дрогнули, когда она коснулась глянцевой обложки. Кричащие буквы буквально врезались в глаза:

«Молодой наследник финансового дома Эрик Боуз замечен с пышногрудой блондинкой... Будет ли разорвана помолвка с Джессикой Симс?»

Под заголовком красовалась целая галерея снимков: Эрик, запрокинув голову в смехе; незнакомка, прижимающаяся к его плечу; они выходят из дорогого ресторана, и вспышка выхватывает из темноты безупречный крой его пиджака...

А внизу, мелким шрифтом, словно в насмешку, значилось: *«Пиар-ход Эрика Боуза и Джессики Симс?»*

- И ты действительно говоришь, что мне это кажется?! — голос Джесс сорвался на хриплый крик. Она невольно отступила на шаг, боясь обжечься взглядом этих фотографий. — Этот журнал пестрит снимками с ней! А я... я сижу здесь, листаю светскую хронику и чувствую себя идиоткой.

Зои побледнела. Она потянулась к журналу, желая закрыть его и спрятать эти кадры, но Джесс резко мотнула головой.

- Не трогай. Пусть лежит. Я хочу еще раз запомнить, каково это — когда тебя обманывают. Ты твердила, что это просто слухи, что пресса всё раздувает, что Эрик верен Джессике. А теперь ты говоришь, что это не то, что кажется?!

- Я не про Эрика, — Зои подняла на нее взгляд, полный слез. — Я не про статью. Я про нас. Про то, что ты сейчас собираешь чемодан.

Джесс застыла, сжимая ручку чемодана.

- О чем ты? — голос прозвучал глухо.

Зои сделала осторожный шаг вперед, боясь спугнуть её резким движением.

- Ты ведь не думаешь, что я выгораживаю его только потому, что мы друзья или потому, что я работаю в его пиар-отделе? — она горько усмехнулась.

В комнате повисла тишина. Где-то за окном проехала машина, и ее фары на мгновение осветили страницы журнала, оживляя фотографии.

Джесс смотрела на Зои и внезапно поняла, что не знает, что сказать. Вся злость, вся эта обида, гнавшая ее собирать вещи, вдруг показалась ей тонким льдом. Под ним скрывалось нечто иное — страх потерять близкого человека, но отступить уже было поздно.

- Зои, милая, я люблю тебя до безумия, — голос дрогнул, и Джесс сжала кулаки, чтобы унять дрожь. — Но я была с ним пять лет. Два месяца мы были помолвлены. — Она вытянула руку, почти тыча ей в лицо проклятым кольцом — слишком большим, слишком блестящим, слишком дорогим. — И теперь я узнаю о его интрижках через глянцевый журнал. Через гребаный таблоид!

Джесс на секунду закрыла глаза, пытаясь сдержать слезы, но они всё равно просочились по щекам горячими дорожками.

- Я люблю тебя, Зои, правда. Но я больше не могу делать вид, что всё в порядке. Я хочу, чтобы этот бред закончился. Это не может быть моей реальностью.

Она опустила руку, но пальцы всё еще ощущали тяжесть кольца на её пальце.

- Всё, чего я хочу сейчас — это уехать в другой штат и сменить работу. Начать там, где никто не знает, кто такая Джессика Симс. Где на меня не будут смотреть и шептаться за спиной.

- Джесс, родная, ты имеешь право злиться, — тихо сказала Зои, не поднимая глаз. — И ты имеешь полное право сбежать.

Джесс наконец посмотрела на нее. В глазах не было ни оправданий, ни попыток сгладить углы.

- Но, пожалуйста, не уезжай сегодня. Не в таком состоянии. Если решишь уехать — я помогу. Куплю билет, соберу вещи, даже сама отвезу тебя в аэропорт. Но не делай этого на эмоциях.

Зои медленно протянула руку и накрыла ею ладонь Джесс — ту самую, где поблескивало кольцо.

- Если я останусь, завтра я дам слабину... — выдохнула она, и этот звук прозвучал как капитуляция. — Я не смогу снова принять решение. А я устала притворяться. Я больше не хочу быть идеальной. Все эти пять лет я была удобной для него и его семьи: подстраивалась, молчала, улыбалась... Но сейчас я хочу большего.

Джесс шагнула к Зои и крепко обняла ее, уткнувшись лицом в плечо. Знакомый запах шампуня был единственным, что сейчас не казалось фальшивым.

- Но ты должна мне помочь, — Джесс чуть отстранилась и попыталась улыбнуться, хотя губы её дрожали. — Сдашь мою квартиру и будешь переводить мне деньги. А я обещаю: если станет совсем худо, если эта «новая жизнь» окажется просто холодной комнатой в чужом городе, я сразу вернусь.

Слезы градом покатились по щекам Зои. Она не пыталась их вытереть, лишь сильнее сжала плечи Джесс, словно пытаясь удержать её внутри себя.

- Хорошо, — хрипло ответила она. — Я всё сделаю. Квартиру сдам, деньги буду слать каждую неделю. И... и ты будешь писать мне каждый день. Даже если это будет просто «я выпила кофе» или «на улице идет дождь». Ну и обязательно сообщай, если ввяжешься в очередную авантюру.

Они еще немного посидели в тишине, прижавшись друг к другу и запоминая тепло, которое скоро придется отпустить. Встав, Джесс подкатила чемодан — он уже не казался таким невыносимо тяжелым. Обернувшись на пороге, она посмотрела на Зои, которая всё еще сжимала в руках журнал — единственное доказательство безумия, от которого она теперь бежала.

- Спасибо, что не останавливаешь меня... — тихо сказала Джесс. — И спасибо, что будешь ждать.

Джесс закрыла дверь. В коридоре было тихо, лишь тусклая лампочка над лифтом отбрасывала неровные тени на стены. Нажав кнопку вызова, она посмотрела на кольцо и, не раздумывая, сняла его, спрятав в карман джинсов.

Город встретил её прохладным ветром и шумом ночного трафика. Поймав такси, Джесс оглянулась на дом, который так долго пытался её уберечь. Теперь ей хотелось, чтобы этот город, со всей его ложью и болью, остался в прошлом. А она уйдет. Уйдет в свою новую историю.

Джесс

Прилетев в аэропорт, она первым делом сверилась с табло вылетов. Ближайший рейс — на Портленд.

- Ну вот и отлично, — пробормотала она. — Кажется, я нашла новый дом.

Портленд встретил её прохладой и мелкой моросью. Запах мокрого асфальта здесь казался странным, но честным — он разительно отличался от глянцевого Сиэтла, где даже воздух казался отфотошопленным.

Ночью она заселилась в небольшой отель в самом центре. Номер был стандартным: бежевые стены, кровать с жестким матрасом и мини-бар, необходимый, как воздух. Опустошив его, Джесс смогла на несколько часов отключить поток навязчивых мыслей.

Пробуждение было тяжелым: виски сдавливала жгучая боль, а свет, пробивающийся сквозь щель в шторах, резал глаза. Натянув солнечные очки, Джесс спустилась в крошечное кафе при отеле. Внизу пахло подгоревшими тостами и свежесваренным кофе.

Заказав большой кофе на вынос, она отправилась знакомиться с просыпающимся городом. По тротуару спешили прохожие, водитель такси протирал лобовое стекло, а бариста за стойкой соседнего кафе лениво поправлял бейдж. Обычная жизнь. Чужая, но такая настоящая.

Сделав первый глоток — горячий, горький и не совсем идеальный — она достала телефон. Экран пестрил уведомлениями, но она не стала их открывать. Сотрудники, родители Эрика — все ждали новостей именно от неё. Вместо этого Джесс написала одно сообщение:

«Прилетела. Заселилась. Голова раскалывается, но я жива. И знаешь... тут идет дождь. Настоящий. Целую».

Отправив текст, она спрятала телефон, опасаясь увидеть очередное сообщение от Эрика и не желая сорваться. Прогуливаясь по городу, Джесс купила кружку с надписью «Лучшее время — СЕЙЧАС», затем заглянула в книжный и набрала несколько хорроров. Ей хотелось чего-то, что честно пугает, а не заголовков глянцевых журналов.

Вернушившись в отель, Джесс принялась искать жилье. Среди десятка вариантов она зацепилась взглядом за одну квартиру: небольшая, с просторной кухней и приятным видом на тихий двор. Кухня стала решающим фактором — она вдруг поняла, что хочет стоять у плиты и варить кофе, не думая о том, оценит ли это кто-то другой.

Обедая сэндвичем, она открыла блокнот и вывела список дел:

1. Снять квартиру
2. Сменить номер
3. Купить кофемашину
4. Найти работу

«Найти работу... — она усмехнулась. — На этом пункте я явно задержусь». Долгое время, пока она была с Эриком, она работала на фирму его отца. Денег было достаточно, но не потому, что у неё был огромный запас, а потому что каждый её расход проходил негласную проверку: уместно ли это, соответствует ли статусу, не слишком ли вызывающе... Теперь же счетов хватало, чтобы какое-то время не работать вовсе.

Но именно этот пункт вдруг стал приоритетным. Не ради денег, а ради причины просыпаться по утрам и надевать что-то, кроме безразмерной толстовки. Но кем? Секретарь, пекарь, консультант... тайный агент? «Тайный агент — мне подходит!» — подумала она.

После осмотра нескольких вариантов Джесс остановилась на той самой квартире с просторной кухней. Хозяйка, милая женщина, внимательно осмотрела её, задержала взгляд на джинсах и маникюре, но произнесла лишь одну фразу:

- Тут тихо.

Джесс кивнула, чувствуя, как внутри что-то окончательно отжимается.

- Я беру.

Договор оформили быстро. Дождь стал неотъемлемой частью города — он шел ровно и спокойно, смывая следы прошлого с тротуаров.

Вечером Джесс переехала. Из вещей она распаковала только самое необходимое: любимую толстовку, домашние штаны, две книги и блокнот. Всё остальное она с удовольствием спрятала в самый темный угол чемодана.

На кухне она поставила чайник. «Пока без кофемашины, но это дело времени...» — добавила она в список.

5. Купить новые вещи

Устроившись на подоконнике с книгой, Джесс наблюдала, как город зажигает огни.

Телефон пискнул. Сообщение от Зои:

«Квартира сдана. Деньги на счету. Как ты? Просто скажи одно слово: жива?!»

Джесс улыбнулась и ответила:

«Жива. И знаешь, тут тихо. Сняла квартиру. Кухня — моя новая любовь. А еще купила хорроры».

Впервые за пять лет Джесс проснулась без будильника. Она проснулась сама — медленно и лениво, чувствуя полное право на этот отдых. Она долго наблюдала, как утреннее солнце разливается по кухне золотистым светом. В квартире царила тишина, нарушаемая лишь далеким гулом лифта и стуком остывающего радиатора. Никакой суеты и бесконечного «нам нужно быть в офисе через сорок минут».

«Чего я хочу именно сейчас?» — спросила она себя. Тишина в комнате словно прислушалась в ожидании ответа. И ответ пришел мгновенно: «Я хочу бежать».

Бежать, чтобы ветер в лицо, чтобы в легких горело, а мысли рассыпались на мелкие, ненужные осколки. Натянув кроссовки и включив старый драйвовый рок, Джесс вышла из дома.

Вместо лифта — лестница. Ступенька за ступенькой, вниз, пока пульс не начал отбивать ритм в такт музыке. На улице прохладный воздух резко ударил в грудь, и она хрипло засмеялась.

Тротуар был влажным. Джесс бежала по переулкам, петляя между домами. Портленд оживал: открывались лавки, дворник подметал порог, из пекарни несло свежей выпечкой. Все жили своей жизнью, и, что важнее, никто не смотрел на неё как на «невесту Боуза». Для них она была просто девушкой в наушниках.

С каждым шагом тяжесть, которую она несла в себе, становилась всё легче. Она не исчезла совсем, но Джесс больше не чувствовала её на своих плечах. Когда силы начали иссякать, она перешла на шаг, а затем остановилась в небольшом парке и сняла наушники. Город тут же заговорил с ней иными звуками.

Джесс сделала фото — не себя, а мокрые листья и лоскут неба между домами — и отправила Зои:

«Сегодня я проснулась сама и просто побежала. Бежала, и мне было хорошо. Кажется, я начинаю узнавать себя снова».

Пока телефон принимал ответ, она смотрела, как солнечный свет падает на мокрые деревья. Взгляд её случайно зацепился за парня, разбирающего багажник пикапа. На здании красовалась вывеска: «Спортзал „Сталь“».

«Отлично, я не была в зале лет сто... а может, и никогда», — подумала она.

Сделав глубокий вдох, Джесс поправила толстовку и подошла к нему. Воздух пах мокрым асфальтом и металлом.

- Доброе утро, — её голос прозвучал хрипло, но уверенно.

- А? Здравствуйте. Вы на собеседование? — не отрываясь от коробок, отозвался мужчина.

«О, этот город мне нравится», — пронеслось в голове.

- Да! — выкрикнула она громче, чем планировала, и неловко закатила глаза, но отступать было поздно.

- Отлично. Я Сэм, — он наконец обернулся. Высокий парень с приятной, чуть усталой улыбкой и растрепанными волосами. — Хоть кто-то сегодня пришел по делу. Проходите, покажу зал.

- Я Джесс, — она постаралась придать голосу уверенности.

Сэм кивнул и повел её к стеклянной двери. Внутри зал не был похож на глянцевые фитнес-клубы из её прошлой жизни, где все застывали в натянутых улыбках перед зеркалами. Здесь всё было иначе: кирпичные стены, тяжелые тренажеры, запах резины и железа и уютная рабочая атмосфера.

- Зал еще не открылся, — пояснил Сэм, — поэтому тут бардак. У меня есть компаньон, но нам нужны люди: встречать клиентов, помогать с абонементами, иногда подстрагивать на тренажерах, пока я разбираюсь с поставками. Опыт не обязателен, но работы будет много...

Он посмотрел на неё так, будто ждал, что она сейчас откажется.

- Я согласна, — неожиданно для самой себя ответила Джесс.

Сэм широко и искренне улыбнулся, и это мгновенно сняло напряжение.

- Ты не представляешь, как ты вовремя. Добро пожаловать в «Сталь», Джесс. Сегодня просто осмотрись, а завтра... завтра посмотрим.

Джесс крепко пожала ему руку. Впервые за долгое время она почувствовала: это может быть не работа мечты, но она выбрала её сама.

Пока Сэм вернулся к пикапу, Джесс осмотрелась. В углу стоял старый велотренажер, на стенах висели плакаты. Она быстро написала Зои:

«Кажется, я только что нашла работу. В спортзале. Без резюме. Просто сказала „да“. Целую, скоро позвоню».

- Эй, Сэм! — крикнула она, подходя к двери. — Эти коробки сами не загрузятся. Давай помогу.

Он усмехнулся и протянул ей коробку.

Остаток дня Джесс провела в прогулках по магазинам. Но это были не глянцевые бутики, где консультанты смотрят свысока, ожидая больших трат, а уютные лавки в переулках Портленда.

Она купила несколько комплектов мягкой, удобной одежды: джинсы, которые не требовали идеальной посадки, и футболки, в которых можно было выйти за кофе прямо в тапочках.

«Все складывается невероятно быстро», — прошептала она, удивляясь собственному спокойствию.

Еще недавно она была похожа на робота: безупречно причесанная, идеально одетая, удобная для окружающих. Каждое движение выверено, каждый жест одобрен. Она была Джессикой Симс — невестой Эрика Боуза, идеальной витриной, на которую можно смотреть и восхищаться.

А теперь она — просто Джесс. Девушка, которая купила удобные кроссовки, и этого достаточно. Выходя из магазина с полными пакетами, она остановилась под навесом. Дождь закончился, воздух стал свежим, а городские вывески казались ярче, чем вчера.

Телефон пискнул. Сообщение от Зои:

«Ты как? Рассказывай всё: куда ходила, что купила, что чувствуешь? Даже если ты просто купила носки — я хочу знать!»

«Купила кучу вещей. Ничего особенного, но всё настоящее. Джинсы, футболки... Знаешь, я впервые выбирала то, в чем удобно мне, а не то, что «подобает» носить. Обнимаю».

Джесс пошла дальше. Солнце клонилось к закату, окрашивая тротуары в золотистый цвет. Город переставал быть чужим — он начинал её принимать.

Вернувшись в квартиру, она разбросала покупки на кровати. Вещи лежали вперемешку, не по цветам или сезонам, а просто так — и это было по-настоящему уютно. На кухне Джесс поставила свою новую кружку.

«Обживаемся. Круто...»

Джесс влетела в зал, едва не снеся стеклянную дверь плечом. Она замерла у стойки, тяжело дыша так, будто пробежала не пару кварталов, а полноценный марафон. Волосы, кое-как стянутые в пучок, уже растрепались, футболка сидела небрежно, а новая обувь явно натерла ногу.

- Сэм, я просто... я просто проспала, — выпалила она, даже не пытаясь подбирать изящные оправдания. Внутри все сжималось от стыда: первый же день, и она уже всё испортила.

Сэм стоял у стойки, раскладывая брошюры. Он посмотрел на Джесс, но не так, как смотрел Эрик, если бы она задержалась на завтрак — без холодного разочарования или ядовитой усталости от её «несоответствия» стандартам. Он лишь удивленно вскинул брови, секунду помолчал и пожал плечами. Казалось, новость о опоздании была для него не более чем досадной мелочью, а не крахом рабочих процессов.

- И что? — произнес он, откладывая ручку. — Я все равно приезжаю рано. Проспала — и проспала. Главное, что ты пришла.

Джесс застыла, переваривая услышанное. Эти слова прозвучали как магия. В её прошлой жизни «проспала» означало «подвела», «не справилась», «недостаточно стараешься». Теперь же это был просто факт. Не приговор.

- Но... — начала она, чувствуя, как жгучий стыд медленно отступает. — Это ведь первый день. Я должна была прийти вовремя. Хотела показать, что я... ответственная.

Сэм хмыкнул, обошел стойку и протянул ей стакан кофе — горячий, с паром, поднимающимся к потолку.

- Ответственность — это когда ты приходишь и делаешь дело, а не когда казнишь себя за не сработавший будильник. Пей уже.

Она обхватила стаканчик ладонями, сделала глоток — крепкий, с приятной горчинкой — и на мгновение закрыла глаза.

- Сегодня просто осмотрись, — спокойно сказал Сэм. — Можешь заняться инвентаризацией в подсобке или составить список недостающих позиций. А можешь просто посидеть, выпить кофе и выдохнуть. У нас тут не гонка.

- Спасибо. Я сначала разберусь с подсобкой, а потом... в общем, я справлюсь.

Спустя время подсобка перестала напоминать склад после апокалипсиса и превратилась в аккуратное, хоть и тесное помещение с пронумерованными коробками. Джесс отложила тряпку и взглянула на свое отражение в свежеотполированном зеркале. Лицо в легкой пыли, под глазами залегла усталость, но взгляд изменился. Исчезла загнанность, уступив место спокойной, выжатой до дна удовлетворенности.

В этот момент её накрыло чувство дежавю. Пять лет она работала в офисе отца Эрика: бесконечные согласования, папки с документами, попытки привести в порядок хаос чужих графиков. Но она делала это ради чужих ожиданий, стремясь быть «удобной» и «правильной».

- А зал скоро откроется? — устало спросила Джесс, прислонившись к косяку. Голос стал хриплым от бесконечных разговоров.

- Да, — кивнул Сэм, закручивая крышку на банке с маслом. Его футболка тоже была в пятнах пыли, а на щеке темнело серое пятно. — Надеюсь, к завтрашнему дню он будет готов, и мой компаньон не пропустит открытие.

Джесс замерла. Мысль о том, что появится еще один человек, привычно кольнула под ребрами, но паника не накрыла с головой. Завтра — это завтра, а на сегодня сделано всё, что было возможно.

- Так, хватит работы, — Сэм резко поставил банку на полку и потер лицо, смывая не только грязь, но и остатки напряжения. — Поехали, я отвезу тебя домой.

- Хорошо, — это согласие прозвучало как счастливая капитуляция.

Сэм кивнул, словно только этого и ждал, и первым направился к выходу. Щелчок выключателя — и зал погрузился во тьму, где в дальнем углу одиноко мигал красный индикатор пожарной сигнализации.

На улице воздух оказался другим: густым, прохладным, настоящим. День окончательно уступил место ночи. Сэм открыл дверь пикапа, и Джесс, запрыгнув в салон, прижалась лбом к холодному стеклу. Внутри пахло кожей, кофе и не дорогим парфюмом, а честным мужским запахом — запахом человека, который привык работать руками.

- А этот твой компаньон... он строгий? — спросила она шепотом, сама удивляясь вопросу.

- Строгий? Он ворчун, и у него хватает своих тараканов в голове, но сердце у него доброе.

- Я сегодня мельком глянула документы, — Джесс вдруг заговорила в своей привычной манере, от чего сама испугалась. — Вам нужно усилить акцент на рекламу и абонементы, ввести больше вариантов. С рекламой можно заняться, когда пойдет первая прибыль. У меня есть знакомая, она пиарщик, поможет.

Сэм настороженно посмотрел на неё, а затем улыбнулся:

- Ты кто такая?

Джесс искренне рассмеялась, и этот смех окончательно стер остатки напряжения.

- Спокойной ночи, Сэм, — она открыла дверь, и ночной воздух тут же обнял её.

- Спокойной, Джеймс, — кивнул он. — Отдыхай. Завтра открываемся.

Пикап мягко тронулся. Поднявшись в квартиру, Джесс не стала включать свет, а сразу рухнула на кровать. Пальцы сами нашли телефон:

«Зои, я сегодня проспала первый рабочий день, но всё в норме. Завтра открытие. Ты как? Люблю тебя, скучаю и безумно устала. Если не откажешь, завтра пришлю варианты рекламы... посмотри их. Хочу помочь ребятам».

Ответ пришел мгновенно:

«Чокнутый день, невкусный холодный кофе, ужасное свидание. Я горжусь тобой! Присылай всё, сделаем лучшую рекламу. Скучаю».

День открытия выдался шумным и отчаянно живым. С самого утра у дверей толпились любопытные: кто-то просто присматривался, кто-то уже вовсю тестировал тренажеры, как ребенок в магазине игрушек.

Джесс сноваталась между стойкой и залом, по пять раз отвечая на одни и те же вопросы. Она улыбалась, когда хотелось зевнуть, но внутри горел не привычный страх, а азарт.

Компаньон так и не появился. Сэм, периодически поглядывая в телефон, лишь хмурился, но в итоге пожимал плечами: «Значит, его что-то задержало, не будем портить день из-за этого».

К обеду поток посетителей стих. Джесс, вытирая пот со лба, подошла к Сэму, который пытался одновременно разбираться с кассовой программой и отвечать на звонок.

- Сэм! — резко прервала она его, не дав уткнуться в экран. — У меня есть идеи. Просто... доверься мне.

Сэм медленно отложил телефон и снял гарнитуру.

- Ладно, — выдохнул он. — Пять минут. Что там у тебя?

На мгновение ей стало страшно: вдруг она сфальшивит или не оправдает ожиданий?

- Смотри, — начала она. — Люди зашли, осмотрелись, но чтобы они остались, они должны почувствовать, что это их место. Та девушка не купит абонемент, она просто колеблется, глядя на остальных. Если мы предложим ей утренние часы по цене вечерних — она наша. А вон те парни... они явно задиры. Давай устроим для них состязание с призами.

Сэм задумался.

- Думаешь, сработает?

- Не знаю. Я не эксперт. Это не про идеальность, но это может попробовать.

Сэм кивнул:

- Действуй. Только не разнесите зал

Энергия буквально ударила ей в голову. Джесс объявила «День испытаний», и через десять минут вокруг стойки собралась толпа. Смех, азарт, кто-то уже затягивал бандану на лбу, готовясь к бою.

Состязания получились шумными и настоящими. Пятидесятилетняя женщина, которая еще совсем недавно, робко оглядывалась по сторонам, внезапно победила в планке. Когда Джесс вручила ей абонемент, женщина расплакалась:

- Я думала, мне уже поздно... а тут мне сказали, что я молодец.

Студент, выигравший в отжиманиях, тут же привел с собой друзей.

К концу дня касса звенела, на доске красовался список победителей, а в воздухе висел дух драйва и жизни. Когда последние посетители ушли, Джесс и Сэм стояли посреди зала, измотанные, но счастливые. Сэм обвел взглядом разбросанные маты и пустые бутылки.

- Спасибо тебе. Всё прошло отлично. Ты действительно появилась вовремя...

- Знаешь... — Джесс посмотрела на него. — Я просто вспомнила, каково это — когда от тебя требуют только идеальности. А этот зал доказал: можно быть несовершенным, и это нормально.

Сэм серьезно кивнул, словно запечатлевая эти слова.

- Тогда пусть так и будет. «Сталь» — это место, где можно быть собой.

Телефон в кармане Джесс завибрировал. Она улыбнулась:

«Ну что, как открытие? Расскажи каждую мелочь! Даже если вы просто открыли дверь. Люблю тебя!»

- Это Зои, пиарщик — пояснила она.

- А ты серьезно ко всему подходишь. Кстати, я так и не спросил — откуда ты?

- Откуда я?

- Ты не похожа на местных.

Джесс замолчала, раскладывая бумаги на стойке.

- Если я скажу, что не хочу об этом говорить, это что-то изменит?

Сэм окинул её взглядом и улыбнулся:

— Договорились!

Добравшись до дома, Джесс без сил рухнула в постель. Утром она проснулась от сообщения от Сэма:

«Не смогу сегодня приехать. Но я уверен, ты справишься. Заеду вечером. А если станет совсем плохо — под стойкой припрятана бита!»

«Мило» — ответила она.

День прошел спокойно. Вечером, когда Джесс уже заканчивала уборку, в дверях раздался резкий хлопок. Ожидая увидеть Сэма, она замерла.

В коридоре раздался шорох, но никто не появлялся. Собрав волю в кулак, Джесс вышла в коридор.

Она замерла, вцепившись в тряпку как в единственную опору. Сердце бешено заколотилось, в груди стало тесно, а воздух стал густым и тяжелым.

- Что тут... — она не успела договорить.

Перед ней был парень, которого Сэм удерживал у стойки. Рука мужчины была в крови.

- Мне нужна помощь, — голос Сэма был пугающе ровным.

Он помог раненому подняться и направился к выходу, чтобы закрыть дверь. Щелчок замка прозвучал как выстрел в тишине.

“Черт, Джесс, во что ты вляпалась…” — пронеслось в голове Джесс, возвращаясь к стойке.

- У него неприятности, он ранен... — голос Сэма оставался спокойным, но эта нарочитая сдержанность пугала её сильнее любого крика. — Надо помочь ему, кажется, пуля прошла по касательной, но крови слишком много…

Они вошли в кабинет, и Джесс наконец разглядела все: скомканная куртка, которую он прижимал к боку, была насквозь пропитана кровью. Ткань липла к телу, и влажное пятно расползалось по одежде — не просто красное, а густое и тусклое в этом скудном свете.

Запах ударил чуть позже — металлический, резкий, с горьковатым оттенком, от которого к горлу подкатила тошнота. Джесс сглотнула, пытаясь сохранить самообладание, и бросилась к подсобке. Пальцы дрожали так сильно, что она едва могла открыть ящик — они скользили по гладкой поверхности, словно чужие. Бинт, вата, перекись… Господи, хоть бы хватило.

Когда она вернулась, Сэм уже усадил парня на диван. Тот слегка пошатнулся, но Сэм удержал его резким, грубым движением, в котором сквозило лишь отчаяние. Подняв прикрывающую рану ткань, он поморщился — не от боли, а от увиденного. Джесс взглянула на рану, и мир вокруг на мгновение замер. Она была темной, с рваными краями, а кровь сочилась медленно, но упорно — капля за каплей, превращаясь в бесконечность.

- Держи, — она сунула ему стерильную салфетку, едва удерживая в руках бинт. — Что случилось?

Сэм на секунду прикрыл глаза, борясь с собственным бессилием.

- Не сейчас. Сначала поможем ему, а потом…

Парень хрипло выдохнул и, поймав ее взгляд, твердо произнес:

- Не смей, блять, вызывать полицию.

- Не смей разговаривать со мной в таком тоне! — резко выпалила Джесс.

Между ними повисла тяжелая, колючая тишина. В этой тишине она внезапно услышала то, чего раньше не замечала: размеренное и совершенно равнодушное тиканье часов. Единственное нормальное, что осталось в этой комнате.

Холодный пот стекал по спине, пропитывая футболку; Джесс почувствовала, как липкая влага собирается между лопаток. Она сжала руки в кулаки, пытаясь унять дрожь.

- Так, ладно… Мы не можем просто стоять, — прошептала она, глядя на Сэма. — Он теряет кровь. И, видимо, скорую мы тоже вызвать не можем. — Джесс смахнула пот со лба, волосы прилипли к лицу. Она опустилась на колени, чувствуя, как жесткий пол впивается в кости сквозь ткань джинсов. — Нам нужно попробовать снять с него рубашку.

Они двигались медленно, боясь, что любое резкое движение заставит его окончательно рассыпаться на части. Ткань цеплялась за кожу, каждый сантиметр давался с трудом, а воздух в кабинете становился всё гуще.

Когда рубашка была наконец снята, Джесс увидела его целиком. Тело парня было усыпано татуировками — черными, серыми, местами выцветшими, словно они жили на коже дольше, чем он сам. Сложные узоры перетекали друг в друга, сплетаясь в орнаменты и скрывая под собой шрамы: старые, белесые, давно зажившие, и новые, еще розовые. Он был крепкого телосложения — широкие плечи, мышцы, перевитые канатами, — но сейчас вся эта сила казалась бесполезной. Он просто сидел, из последних сил удерживаясь на сознании, и даже дерзкие, яркие татуировки не могли скрыть того, как стремительно уходит из него жизнь.

Джесс провела ладонью по лицу, стирая пот, и вдруг поймала себя на странном монологе, голос дрожал:

- Раньше, чтобы убить время, я часто смотрела научные передачи… — она запнулась, не в силах отвести взгляд от раны. — Наверное, я говорю это, чтобы просто не сойти с ума.

- Надеюсь, ты из них хоть что-то запомнила, — тихо сказал Сэм, не глядя на нее. — Просто делай что-нибудь.

- Принеси воды и полотенца из подсобки, — Джесс кивнула Сэму. Сама она, цепляясь за эту комнату как за спасательный круг, начала оценивать ситуацию.

«Так. Очистить рану. Остановить кровь. Как я, блять, остановлю эту кровь?» — мысли неслись в одном темпе. *«Только тихо. Без паники. Без лишних мыслей».*

Краем глаза она замечала детали: как подрагивает мышца на плече, как вздулась вена на шее, как одна из татуировок — птица с распахнутыми крыльями — будто пытается улететь с его кожи. От этого становилось еще страшнее: все вокруг буквально кричало о том, насколько он еще жив.

Сэм принес полотенце, уже потемневшее от воды. Джесс осторожно, боясь причинить боль, начала протереть рану. Вода смывала густую темную корку, обнажая скрытое. И когда «маска» исчезла, рана перестала казаться такой чудовищной — она всё ещё была рваной, но уже не выглядела зияющей бездной. Кожа, упрямая и сильная, пыталась держаться вместе.

Джесс достала утягивающие пластыри и принялась аккуратно стягивать края. Пальцы всё еще дрожали, но на смену панике пришла сосредоточенность. Она смотрела только на миллиметры: как сходятся края, как кожа морщится под натяжением, но остается целой. Каждый сантиметр, зафиксированный пластырем, казался маленькой победой.

Когда она уже собиралась приложить бинт, чтобы зафиксировать всё окончательно, в дверь раздался стук — не вежливый, а настойчивый и тяжелый. Звук ударил по нервам, как разряд тока.

Сэм вскинул голову, его взгляд метнулся к ней, а затем к монитору камер.

- Не открывай, — хрипло выдохнул парень. — Не надо.

- Кто там? — голос Сэма прозвучал резко и громко.

За дверью на мгновение повисла плотная, почти осязаемая тишина.

- Если надо, иди, — тихо сказала Джесс. — Я справлюсь.

Сэм замер на долю секунды, собираясь возразить, но затем коротко кивнул, стиснул зубы и шагнул в полумрак коридора. Как только дверь за ним захлопнулась, отрезав тяжелые шаги, Джесс сделала глубокий, рваный вдох. Воздух наконец стал пригодным для дыхания. Она вернулась к делу: пальцы уже не дрожали, она уверенно прижала бинт поверх пластырей.

Джесс держала его крепко, чувствуя, как ткань впитывает остатки влаги, а рана под ней наконец сдается, переставая кровоточить.

Она подняла глаза, чтобы проверить результат, и наткнулась на пристальный взгляд парня. Он смотрел на нее так, будто пытался запечатлеть каждую черту: ресницы, тень под глазами, сбившуюся прядь волос. В его взгляде было столько усталости и боли, что она почти физически почувствовала их тяжесть. А затем его веки дрогнули и медленно закрылись.

«Ну, может, так и лучше», — подумала она.

Джесс машинально поправила край бинта, но стоило ей поднять глаза к монитору видеонаблюдения, как сердце вновь забилось в бешеном ритме. В коридоре у входной двери стоял Сэм. Он о чем-то горячо спорил с незнакомцем, активно жестикулируя.

«Приплыли... Теперь придется спасать и его. Шевели мозгами, нужно что-то придумать!»

Сэм.

Черт. Я вижу всё сквозь это мутное стекло — да что со мной вообще происходит? Мир кажется нереальным. На плече до сих пор ощущается тяжесть его тела и слышится прерывистый, сиплый выдох. Мой лучший друг страдает, а я не могу даже собраться с мыслями. Я чувствую, как под пальцами напрягаются его мышцы, как он из последних сил цепляется за жизнь.

Джесс сорвалась с места, метнулась к подсобке и вернулась с аптечкой. Ее руки дрожали так сильно, что она едва удерживала бинт. Я стиснул зубы, изо всех сил стараясь не смотреть, как она бледнеет. Я видел панику в ее глазах. Если она сейчас сломается — я тоже не выдержу. А если сбежит и сдаст нас...

- Не время, — единственное, что я смог выдать человеку, пытающемуся помочь моему другу.

И это была правда: сначала помощь ему, а потом — разбор полетов.

Дружище...

А теперь еще и этот стук. Тяжелый, настойчивый, от которого всё внутри сжимается в тугой узел. По спине пробежал ледяной озноб, и в ту же секунду пришло осознание: нельзя

впускать. Никого. Не сейчас. Не тогда, когда Джесс бела как полотно, а Алекс вот-вот потеряет сознание.

На мониторе у входа застыла массивная чужая фигура. В груди у меня всё сжалось, как у мальчишки.

- Если надо, иди. Я справлюсь, — Джесс посмотрела на меня так, словно это наш последний рубеж, а затем просто кивнула. В этом кивке было столько безграничного доверия.

Я вышел в коридор, чувствуя спиной хрупкую, как тонкий лед, тишину зала. Остается только одно: выйти на улицу и преградить ему путь.

- С чего вы взяли, что здесь кто-то есть? И кто вы вообще такой?

- Простите за вмешательство, но люди видели, как сюда спускался парень, а он...

- Здесь только я. Это спортзал. Сюда заходят многие, но не после закрытия, — я заставил свой голос звучать максимально уверенно.

Я не имею права дрогнуть. Я не пропущу его. Сейчас там, за моей спиной, Джесс спасает Алекса, и я обязан дать ей время. Хотя бы минуту. Ночной воздух стал холоднее, ветер трепал мои волосы, в голове роились тысячи мыслей. Я медленно сжал кулаки и почувствовал, как взгляд незнакомца переместился мне за спину.

- А вы говорили, что здесь никого нет.

Я замер. Еще мгновение назад я стоял, ощущая всей спиной тяжесть этой ночи, а теперь, обернувшись, увидел Джесс.

Она стояла в свете коридорных ламп — совсем не та бледная, дрожащая девушка, которая только что обрабатывала рану. Сейчас она была другой: распущенные волосы мягко лежали на плечах, тело окутывало полотенце, плотно прижатое к фигуре. Она шла плавно и уверенно, будто никакой угрозы и никакой крови не существовало вовсе.

Одной рукой она машинально накручивала прядь на палец, другой прижимала полотенце. В этом жесте было столько естественной, домашней непринужденности, что у меня внутри что-то дрогнуло.

- Ну ты еще долго? — она прильнула ко мне всем телом и нежно поцеловала в щеку. — Я устала ждать.

Внезапно всю нелепость ситуации разрядил голос незнакомца. Его тон, мгновение назад жестокий и холодный, стал тягучим и восхищенным:

- О... о... опа!

Я почувствовал, как кровь отливает от лица, а затем с новой силой ударяет в виски. Не от страха, а от того, насколько идеально Джесс разыграла эту сцену. Мы оба одновременно, глядя друг другу в глаза, поняли, какую игру мы ведем.

Я машинально переплел наши пальцы — крепко, до белизны костяшек, но так, чтобы со стороны это выглядело как нежность влюбленного. Слегка притянув ее к себе, я произнес:

- Я не хотел скомпрометировать девушку...

- Прости, видимо, ошибся... Да, парень, тебе чертовски повезло!

Незнакомец еще на секунду замер, пытаясь сохранить на лице это странное, завистливое выражение, затем хмыкнул и, качнув головой, направился к машине. Его шаги теперь напоминали походку случайного прохожего.

Когда дверца автомобиля захлопнулась и фары погасли в темноте, мы с Джесс одновременно выдохнули. Напряжение, растягивающее мышцы, медленно отпустило, сменяясь звенящей пустотой.

Я слегка разжал пальцы, но не отпустил ее руку сразу. Джесси подняла на меня взгляд, в котором смешались облегчение, адреналин и легкое безумие.

— Ты... — мой голос сел, пришлось откашляться. — Ты откуда здесь взялась?

Джесс слабо, успокаивающе улыбнулась.

— Мне надо выпить.

Джесс.

Как только они вернулись в кабинет, на них обрушилась тишина — настолько густая, что ее, казалось, можно было резать ножом. Парень по-прежнему лежал на диване, почти сливаясь с темной обивкой. Его грудь едва заметно вздымалась: ровный, медленный ритм дыхания заставлял сердце Джесс биться спокойнее. Он жив. Пока он жив, всё в порядке.

- Ты была… невероятна, — наконец выдохнул Сэм. Это было самое простое и честное, что он мог сказать.

- Надеюсь, он ничего не понял, потому что я и сама не понимаю, что здесь натворила, — отозвалась Джесс.

Она замерла на пороге, сжимая в руках полотенце. Только теперь до нее дошло, насколько сильно она промерзла — и дело было не в ночном воздухе, а в пережитом шоке. Сэм подошел к дивану, не отрывая взгляда от парня. Опустившись на корточки, он осторожно коснулся его запястья, проверяя пульс, и заговорил почти шепотом, словно боясь спугнуть тишину:

- Это Алекс. Мой лучший друг. И, познакомьтесь, мой компаньон. Сегодня он совершил самый невероятный поступок в своей жизни.

В его голосе звучала глубокая благодарность. Джесс не совсем понимала, о чем он, но по тому, как побелели его кулаки и как он смотрел на спящего, становилось ясно: Алекс сегодня принял удар на себя.

- Я не знаю, как ты, но мне нужно выпить, — хрипло произнесла Джесс и потянулась к своим вещам.

- Я принесу.

Джесс быстро переоделась: натянула влажную, пахнущую железом футболку и свитер, который тут же окутал ее теплом. Затем она собрала все следы пережитого: окровавленные бинты, вату и салфетки. Сложив их в черный пакет, она спрятала его под стол, подальше от посторонних глаз.

Когда она выпрямилась, Сэм уже стоял рядом со стаканом. Его взгляд на мгновение скользнул по пакету, но он ничего не сказал — лишь молча кивнул. Джесс взяла стакан и выпила всё до капли, залпом.

- Ему нужно отдохнуть. И нам тоже…

- Я отвезу тебя, — отрезал Сэм, не сводя глаз с Алекса.

- Нет, — уверенно возразила она. — Мне нужно пройтись.

- Джесс, я…

- Не надо. Просто присмотри за ним. Не переживай, я никому ничего не скажу. Завтра увидимся. Пока!

Джесс быстро собрала вещи. Экран телефона разрывался от тысяч сообщений Зои и бесконечных уведомлений из газет.

«Пункт 8 — отключить уведомления», — мелькнуло в голове.

Всю следующую неделю Сэм старался быть незаметным. Он не навязывался с разговорами, общаясь лишь по делу, но при этом делал всё, чтобы облегчить жизнь Джесс: заранее варил кофе, починил скрипящую дверцу, разобрал скопившуюся почту. Он старался действовать молча, опустив глаза, будто боясь, что любое лишнее слово спровоцирует взрыв эмоций, которые едва сдерживались внутри. При этом он почти не выпускал телефон из рук, а синяки под его глазами с каждым днем становились всё темнее.

В тот вечер всё началось с пустяка. Джесс потянулась за банкой кофе и случайно задела стопку бумаг — они с грохотом посыпались на пол. Сэм, замерший у стойки, вздрогнул. Телефон выскользнул из его рук и с глухим ударом ударился о пол. Экран уцелел, но в звенящей тишине этот звук прозвучал как выстрел.

Джесс замерла. Сэм смотрел на телефон, словно не узнавая его. Его плечи дрогнули, он резко провел рукой по лицу.

- Пластырь? — неожиданно вырвалось у нее.

Он поднял голову, и Джесс впервые за неделю увидела в его глазах не пустоту, а бурю, которую он пытался скрыть.

- Сука, я просто не знаю, как с этим жить, — его голос надломился. — Ты спасла его, Джесс. Ты не побежала в полицию, не ушла… Но каждую ночь я просыпаюсь от одной мысли: что ты сделала, как не побоялась выйти в тот темный коридор… Черт, эти мысли съедают меня изнутри.

Она сделала шаг к нему, затем еще один.

- Слушай, не нужно никаких объяснений. Нам всем просто нужно время, чтобы прийти в себя. К тому же, мне некуда уходить, так что, если ты не против, я поработаю еще какое-то время.

Сэм тяжело выдохнул, словно сбрасывая с плеч непосильную ношу.

- Спасибо, Джесс. Ты появилась в самый нужный момент…

- Пожалуйста. Но тебе нужно отдохнуть. Давай так: завтра у тебя выходной, я сама со всем справлюсь, а ты попробуй поспать.

- Нет, Джесс, я…

- Всё, не обсуждается. Иначе к концу месяца мы оба тут ляжем.

Сэм сдержал обещание. Он пытался писать ей, но, получая лишь холодные и краткие ответы, в итоге сдался. Усталость накатывала с огромной силой, заставляя ноги подкашиваться.

Пол в зале еще блестел от влаги после уборки. Каждый шаг Джесс отдавался глухим эхом, которое она почти считала секунды тишины. Пытаясь не прокручивать в голове события недели, она пыталась насладиться покоем. Но внезапный звук из коридора разрушил всё.

Это не был скрип половицы или шум ветра. Что-то среднее между шорохом и глухим ударом — будто уронили тяжелую книгу. Джесс замерла, мокрая тряпка повисла в руке. В зале царил полумрак, свет падал только на стойку, а длинные тени ложились на пол черными полосами.я

«Просто сквозняк», — твердила она себе, но рука непроизвольно сжала рукоять биты. Джесс никогда не держала ее в руках, но сейчас тяжелая, реальная бита казалась неожиданно правильным продолжением ее ладони.

Стараясь двигаться бесшумно, как в кино, она прижалась к стене, втягивая голову в плечи. Кабинет в конце коридора был погружен во тьму, и тонкая полоска света, пробивающаяся оттуда, выглядела как зловещий сигнал. *«Убегай!»* — вспыхнула мысль. И тут раздался смех. Женский, звонкий, но абсолютно неуместный — как смех на похоронах.

Сердце бешено колотилось, перекрывая дыхание. Сжав биту, Джесс сделала два шага и замерла. Она вышла на порог, и весь ее боевой настрой мгновенно рассыпался в прах. Бита в руках вдруг стала нелепой и чужой. В голове зазвенело от тишины, наступившей после не случившегося крика.

Блондинка подняла голову первой. На ее лице не было ни испуга, ни смущения — лишь легкое удивление, будто она увидела не разъяренную женщину с оружием, а говорящего кота.

- Ой, — просто сказала она, поерзав на столе и даже не пытаясь прикрыться.

Алекс, возвышающийся над ней с обнаженным торсом, медленно повернул голову. Татуировки на его руках сплетались в сложные узоры, а взгляд был спокойным и почти ленивым. Он не шелохнулся, лишь оценивающе разглядывал незваную гостью.

- Какого черта вы тут делаете? - голос вырвался сам собой.

- Хочешь присоединиться?

- Вас здесь вообще не должно быть!

Джесс все еще сжимала биту, но хватка уже не была такой крепкой.

- Пошли вон отсюда! — ярость, смешанная со злостью от увиденного, накрыла ее знакомой волной. Она уже не смотрела на стол или кабинет — перед ней разворачивался грязный, глянцевый разворот чужой измены.

Блондинка мгновенно соскочила со стола и, что-то выкрикивая Алексу, вылетела из зала. Джесс уже развернулась, чтобы уйти, как вдруг чья-то рука резко дернула ее на себя и впечатала в стену.

- Да что ты себе позволяешь? — прошипел он прямо ей в лицо. Резкий запах мятной жвачки и алкоголя ударил в нос. — Ты лишила меня секса!

- Тебя здесь быть не должно! Это спортзал, а не бордель!

- О... так ты просто расстроилась, что тебе ничего не досталось? — Он прислонился к ее шее, вдыхая запах кожи.

- Ты просто пьяный урод!

Алекс усмехнулся:

- Поверь, ванилька, я и в более тяжелом состоянии прекрасно владею своим телом… — Он провел языком от ее ключицы к самому уху, обжигая кожу и тут же укусил ее.

- Сука!

- Еще какая… Ну так что, кроха, опустишься на колени? Я придержу твои прекрасные волосы… и ты отсосешь. Да ладно, не ломайся, я видел тебя тогда с Сэмом.

- Ты не можешь…

- Еще как могу… Это будет куда интереснее, чем с той блондинкой. Признай, ты хочешь этого не меньше моего, — прошипел Алекс.

- Нет… не хочу…

- Побереги силы, они понадобятся тебе, когда ты начнешь кричать так, что не сможешь дышать… — Он покрывал ее шею поцелуями.

- Прекрати…

- Продолжай, ванилька. Я буду слушать твое тело, которое так просит…

На мгновение тело Джесс обмякло, и бита с грохотом выскользнула из рук. Но как только Алекс отвлекся на шум, она, не раздумывая, нанесла резкий и сильный удар прямо в его пах.

- Блять, сука! — прорычал он, сгибаясь от боли.

- Что здесь происходит? — голос Сэма прозвучал подобно грому.

- Эта сука ударила меня в пах! — простонал Алекс.

- Я увольняюсь! — выкрикнула Джесс, перемахнула через стойку и в ту же секунду вылетела на улицу.

- Алекс, что, черт возьми, здесь творится?

- Мало того что она лишила меня удовольствия, так она еще и отсасывать отказалась!

- Ты в своем уме? Алекс, алкоголь окончательно выжег тебе мозги!

- Да брось, Сэм. Я хоть и был пьян, но не дурак — я всё видел!

- Эта женщина дважды спасла тебе жизнь! Она лучший администратор за все время работы! А теперь… либо ты ползешь к ней на коленях вымаливать прощение, либо я сам оторву тебе яйца. И да, лед в морозилке! Исправь всё и посмотри записи с камер. Её номер приклеен на стойке!

«А я всё-таки дурак…»

«Сэм, я всё исправлю и верну её на работу».

«Нам нужно поговорить, Алекс».

Джесс.

«Черт, Джесс, ну как ты умудрилась побить все рекорды? Тебе двадцать семь, ты без мужа, жених тебя бросил... Зато — чужой город, новая работа, окровавленный тип и почти изнасилование! Ты просто жжешь, детка!»

Джесс пыталась смыть ужас прошедшей ночи под прохладным душем. Скраб, мочалка, снова скраб — ничего не помогало. Собрав волосы в пучок, она с отвращением разглядела на шее идеальный засос. Вот чего ей только не хватало.

Всю ночь она не могла уснуть, ворочаясь и прислушиваясь к каждому шороху. Она ждала, что сон или шок вырвут её из этого кошмара, но тишина в квартире была глухой и чужой. В какой-то момент она просто замерла на краю кровати, раз за разом прокручивая в голове: *«Как это всё могло со мной случиться?»*

Утром она выпила кофе. Слишком крепкий, обжигающий, заставляющий на секунду перехватить дыхание. Но именно этот горький вкус был ей нужен — как пощечина, возвращающая в реальность, где солнце уже взошло, птицы поют, а город живет своей привычной жизнью — без ночи крови и страха.

Джесс решила не спешить с сообщениями Зои, несмотря на десятки уведомлений на телефоне. Она лишь коротко написала:

«Всё супер. Много работы, немного устаю. Люблю».

Сигнал на телефон пришел мгновенно:

«Нам нужно поговорить. Алекс».

- Ну конечно! Ты — именно тот человек, с которым мне сейчас хочется поговорить! — пробормотала она и заблокировала контакт.

Погода обещала быть теплой. Воздух был свежим, с тем самым нежным летним предвкушением, когда солнце греет мягко, а тени на асфальте кажутся светлее. Это радовало — не настолько, чтобы стереть память о ночи, но достаточно, чтобы сделать первый шаг, затем второй.

Джесс решила идти без цели. Побывала в парках, наблюдала за бегунами и пенсионерами с собаками. Прошмыгнула по паре магазинов, чтобы почувствовать себя «нормальной»: постоять у полок, выбрать йогурт, улыбнуться кассиру. Эти простые действия казались ей спасительным якорем, не дающим сорваться в темный коридор безумия.

В какой-то момент ноги привели её к старому кинотеатру на углу. Потрепанная афиша старого черно-белого фильма слегка согнулась от ветра, но всё ещё держалась за этот город. *«Символично…»*

- Ты не отвечаешь мне? — раздался рядом тихий, но до боли знакомый голос.

Джесс вздрогнула и обернулась.

- Эрик!

Точнее, это был Алекс. Он стоял в двух шагах, с темными кругами под глазами. Он смотрел так пристально, что казалось, стоит ему моргнуть — и она исчезнет.

- Эрик?

- Блять! Я… — начала она, но осеклась. Поняв, что не знает, что сказать, она решила просто поправить очки и ускорить шаг.

Алекс бросился вслед за ней. Он выглядел растерянным: закинул руки в карманы, тут же вытащил их, не зная, куда деть себя.

- Джесс, я… — он смотрел куда-то поверх её плеча, на афишу или прохожих, лишь бы не встречаться с ней взглядом.

Джесс закрыла глаза. Мир вокруг на мгновение стал тише — не исчез, но стал менее острым, менее колючим.

Алекс наконец посмотрел на неё. В его взгляде всё еще читалась тяжесть, к которой примешалось что-то еще.

- Так, пойдем, — он кивнул в сторону. — Нам нужно поговорить.

- Серьезно? Ты думаешь, я пойду с тобой?

- Джесс, не истери!

- Истери? Да ты больной ублюдок! Я никуда не пойду. Я вообще уволилась!

- Ванилька, ты не права. Не пойдешь — или я тебя понесу, — он резко шагнул к ней, накинул её на плечо и понес прочь.

Паника парализовала Джесс. Дыхание перехватило, а в висках застучал пульс.

- Поставь меня! Помогите!

- Кроха, ты серьезно? — с усмешкой бросил Алекс. — Меня здесь все знают, никто не захочет связываться с проблемным парнем.

- Отпусти меня! — боль в ребрах отозвалась во всем теле. — Пожалуйста, поставь меня!

Алекс опустил её на землю, развернул к себе и, придерживая за бедра, заставил смотреть в глаза.

- Я отпущу тебя, если ты успокоишься!

- Успокоюсь? После всего, что ты сделал? После того, как ты опозорил меня перед всеми… — слезы предательски подступили к глазам. Она осеклась, осознав, что эти слова предназначались не ему.

- Так… а вот с этого мы и начнем

- Я ничего с тобой начинать не буду! — она отчаянно пыталась сдержать слезы.

- Садись, — Алекс кивнул на припаркованный мотоцикл.

- Я никуда с тобой не поеду.

- Кроха, слушай: можешь не соглашаться. Я просто взвалю тебя снова на себя, и мы поедем в довольно неудобной позе, — он приподнял бровь, не оставляя времени на споры.

- Я никогда этого не делала!

- Чего именно?

- Я не знаю, как на нем сидеть! — она вытерла слезы, стараясь держать подбородок выше.

- Все поправимо. Ты главное — держись крепче. Второго шлема у меня нет, так что просто упрись мне в спину.

Как только Джесс уселась на мотоцикл, её захлестнула буря эмоций: адреналин смешался с недавней болью и обидой, окончательно вытесняя рассудок. Сначала Алекс ехал не спеша, аккуратно маневрируя в потоке машин и притормаживая, чтобы поздороваться со знакомыми. Но стоило им выехать на трассу, как осторожность уступила место скорости, а порывы ветра словно срывали с Джесс остатки прошлого.

Спустя время они поднялись на холм, откуда открывался великолепный вид на город. Здесь не было ни души — только свобода, ветер и ощущение полета. К удивлению Джесс, присутствие Алекса перестало её пугать; напротив, оно приносило странное спокойствие. Здесь даже дышалось иначе — полной, свободной грудью.

Алекс медленно подошёл и протянул ей биту — ту самую, которой она еще недавно была готова отбиваться от «взломщиков» в зале. Джесс снова ощутила её тяжесть.

- Короче, дело такое! — выдохнул он на одном дыхании, боясь прерваться и потерять набранную смелость. — Сэм сказал, чтобы я извинился. Я писал, звонил... Я сделаю всё, чтобы ты вернулась на работу. Не хотелось делать это прилюдно, поэтому... вот бита. Можешь делать со мной что угодно!

Она перевела взгляд с биты на него — на его напряженные плечи и то, как он буквально подпрыгивал от волнения, пытаясь сохранить невозмутимый вид. В этот момент внутри у Джесс что-то щелкнуло. Это была не злость, а горькая смесь усталости и обреченности.

- Я не собираюсь тебя бить, — хмыкнула она, скрестив руки на груди и качнув головой. — А сюда привез, чтобы потом закопать? Так вот, я не умею копать.

Уголок его губ дрогнул в подобии улыбки, которую он тут же подавил, словно не имел права на радость.

- Хм... ну, раз не собираешься... — он на мгновение задумался, почесал затылок и кивнул в сторону. — Тогда ударь его. Того, от кого ты бежишь и прячешься.

Джесс замерла. В этом вопросе было столько пронзительной точности, что ей снова стало нечем дышать. Алекс не пытался выудить из неё слова, которых она сама еще не могла сложить в единое целое. Он просто понял: она, как и он, несет на плечах невидимую ношу.

- Знаешь... — она опустила взгляд на биту и сжала рукоять. Когда она начала поднимать её, слезы снова предательски подступили к глазам. Ком в горле начал душить её; всё, что Джесс так старательно подавляла, стало разрывать её изнутри.

Она закричала. Это был крик такой силы, будто из неё разом вырывались все годы, прожитые с Эриком. Словно рвались браслеты на руках и падали оковы с ног. Она кричала, пока не выплеснула из себя всё до последней капли, и в итоге просто бессильно осела на землю. Джесс лежала в истерике, в которой боль, предательство и унижение смешивались с долгожданным облегчением.

- Блять, кроха, ты чего? — Алекс растерялся. Видя, что она не унимается, он бросился к ней, крепко прижимая к себе.

От этой опоры и человеческого тепла её рыдания усилились; Джесс, всхлипывая, зарылась лицом в его куртку.

- Тише, тише... Джесс, пожалуйста, остановись... Если это из-за того, что я сделал... сука... я...

- Это не из-за тебя...

- Блять... Джесс... я не знаю, что мне делать... Эй, посмотри на меня. Что мне сделать?

- Обними меня! Сильнее! Я не стеклянная!

Когда она начала успокаиваться, тело налилось привычной тяжестью. Джесс чувствовала под щекой уже промокшую рубашку Алекса.

- Ванилька... — прошептал он. — Я не знаю, как ты это сделала, но ты, кажется, вызвала дождь.

С неба посыпался ледяной дождь, мгновенно оседая на лице и приводя её в чувство.

- Так, вставай... бежим! — Алекс поднял её.

- Куда? Нам же совсем в другую сторону...

- Я не спущусь с холма под таким ливнем, тут есть укрытие... Бежим!

Они обогнули холм и остановились у старого дуба, под корнями которого виднелось подобие разрушенного в апокалипсисе домика.

- Сюда... быстро...

Места внутри было мало, и они прижались друг к другу.

- Сейчас, не переживай, я всё решу, — голос Алекса дрожал от волнения.

Джесс же дрожала от холода и раскатов грома.

- Накинь куртку... завернись в неё полностью. Не хватало еще, чтобы ты заболела, тогда Сэм мне точно яйца оторвет.

Алекс достал телефон:

- Эй, дружище, выручишь? Сможешь забрать? Да, она со мной... Мы в доме на дереве... Хорошо, ждем.

- Дом на дереве — каждое это слово царапало горло, оставляя неприятный осадок.

- Ну, что смогли построить в двенадцать лет, — Алекс посмотрел на Джесс так, будто слова отняли у него последние силы. Он провел ладонью по костяшкам — по старым шрамам и грубой коже, на которой, казалось, была записана вся его жизнь.

- Сэм — мой друг детства, — произнес он тише, бережно, как нечто хрупкое. — Он в детстве сильно болел, и многие его обижали. А я... я всегда был рядом. Он мне как брат. И если он сказал, что я должен тебя вернуть... я на землю разобьюсь, но я это сделаю.

- О, ну ты отлично справляешься, — прохрипела Джесс. В горле стояла такая сухость, словно она кричала всю ночь. — Я с битой, мокрая, замерзшая и, кажется, скоро совсем потеряю голос.

- Потерпи, Сэм скоро будет. Не хочешь рассказать, что с тобой произошло?

- Не твоё дело...

Они просидели так минут двадцать. Холод пробирал до костей, а дыхание сбивалось от стресса.

В кармане Алекса резко зажужжал телефон. Звук ворвался в тишину, как сигнал тревоги. Алекс поморщился и коротко выдохнул:

- Выходим, — он повернулся к Джесс и слегка наклонился. — Я отнесу тебя в машину.

Боль в горле усилилась — не только от сухости, но и от того, как пристально он на неё смотрел. В его глазах читалось упрямое желание всё исправить.

- Не надо, — тихо, но твердо остановила его Джесс, положив ладонь ему на грудь.

Алекс замер, посмотрел на её руку, а затем встретился с ней взглядом, в котором вспыхнуло упрямство. Но спорить не стал: аккуратно подхватил её и отнес к машине.

Как только дверь пикапа отсекла звуки улицы, Джесс почувствовала осторожное облегчение. Усталость накрыла с головой. Пока ребята загружали мотоцикл, она сидела в тепле.

- Джесс! Ты как? — Сэм резко обернулся с переднего сиденья. Его глаза горели смесью ярости и облегчения. — Если хочешь, я могу избить его прямо здесь.

Она слабо улыбнулась, чувствуя боль в пересохшем горле.

- Оставим это на потом, — прохрипела она. Голос звучал чужим и скрипучим. — Но завтра разговаривать я точно не смогу.

Сэм прищурился, пытаясь понять, не лжёт ли она, но затем медленно кивнул.

- Ладно.

Он еще секунду посмотрел на Джесс, затем на Алекса.

- Чем вы тут занимались?

Алекс хмыкнул — звук вышел напряженным.

- Терапией! — произнес он с таким пафосом, что это могло показаться шуткой. Он стер ладонью остатки напряжения и покосился на Джесс. — Очень интенсивной. С элементами драмы и физической нагрузки.

Сэм коротко и резко фыркнул. Этот смешок пробился сквозь его собранность, как солнечный луч сквозь тучи.

- Надеюсь, помогло?

- Угу, — только и смогла выдавить Джесс.

Машина плавно тронулась. За окнами мелькали огни города, витрины и светофоры. Всё снова стало обычным, нормальным — настолько, что хотелось просто смотреть на бегущие по стеклу желтые и красные пятна.

Когда они подъехали к дому, Джесс не успела даже потянуться к ручке — перед ней уже стоял Алекс.

- Я помогу, — в его голосе была просьба. Прежде чем она успела возразить, он крепко, но бережно вытащил её из машины и понес через тротуар. — Какая квартира?

- Второй этаж... девятая, — прошептала она.

Он кивнул и, не выпуская её из рук, боясь, что она упадет, коротко бросил:

- Ключи где?

- Тут...

Пальцы слушались плохо, но она нащупала холодную связку. Алекс ловко перехватил её одной рукой.

Замок щелкнул. Внутри квартиры Алекс аккуратно опустил её на пол.

- Спасибо. Ты не должен был... я сама могла.

- Должен.

Алекс помедлил, словно прислушиваясь к себе — к боли в боку, к усталости или к странному чувству, когда пора уходить. На пороге он обернулся.

- Если что — звони, — произнес он, глядя куда-то в сторону. — Даже если просто станет страшно среди ночи... или... ну, звони. Хоть в три, хоть в пять. Я приеду.

Джесс лишь покачала головой. Алекс сухо хмыкнул и вышел. Дверь тихо щелкнула. В комнате воцарилась тишина. Джесс повесила его куртку на стул и, сбросив сырые вещи, направилась в душ, пытаясь согреться. На шее проступало напоминание о прошлой ночи, но сил думать об этом не осталось. Укрывшись пледом и чувствуя, как тепло пробирается под кожу, она провалилась в сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.